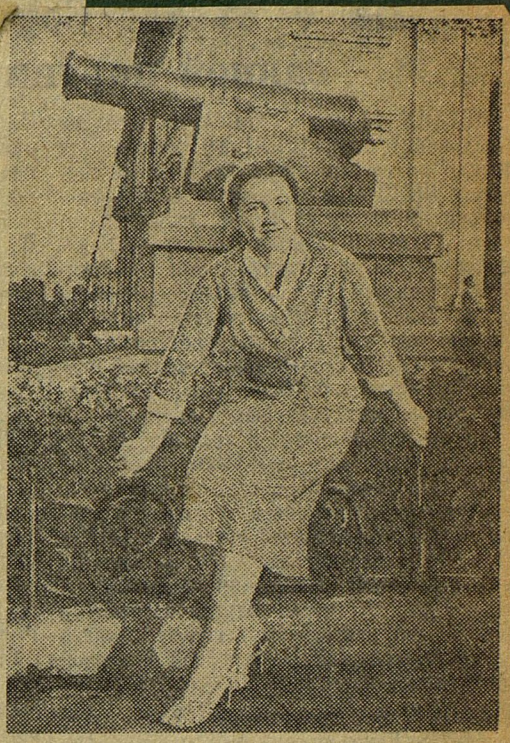
13 ИЮЛ 1958
Знамя коммунизма
г. Одесса

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Вл. МАЯКОВСКОГО

Евгения Козырева



Одесские поклонники театрального искусства впервые познакомились с творчеством Евгении Козыревой в прошлом году, когда на экраны вышел фильм М. Ромма «Убийство на улице Данте». Там молодая артистка исполняла роль французской патриотки Мадлен Тибо.

Тому, кто еще не видел «Грозы» в театре имени Вл. Маяковского, трудно было представить, как порывистая, высокоинтеллектуальная Тибо перевоплотится в неграмотную, угнетенную страшной жизнью Катерину. Теперь сомнения рассеялись. При всей несхожести этих двух образов оба они воспринимаются как большая творческая победа артистки.

Спектаклю «Гроза» в театре имени Вл. Маяковского присуще большое своеобразие, идущее от режиссерской индивидуальности его постановщика — народного артиста СССР Н. Охлопкова. Было высказано немало разноречивых суждений по поводу общего замысла постановки и ее частностей. Думается, что особенности этого замысла можно вернее оценить, если посмотреть, как он воплотился в главном образе пьесы — в Катерине.

Не только каждая эпоха, но и каждый самостоятельный художник сцены призван запечатлеть свое, новое видение образов классической драматургии. Если дореволюционный театр изображал судьбу Катерины как сугубо семейную драму, порой с примесью солидной доли мистики, если вульгаризаторы искусства в первые годы советской власти делали ее чуть ли не революционеркой со знаменем в руках, то деятели современной советской сцены стремятся в рамках исторической правды подчеркнуть в образе Катерины волевое, героическое начало. От этого неизмеримо вырастает социальный смысл образа. «Лучше смерть, чем рабское существование в мире зла и насилия», — вот что должно быть подчеркнуто со всей силой в духовном облике героини Островского, ибо в протесте против зла заложено начало его гибели. Именно этим путем и идет Е. Козырева в своем трудном, но плодотворном раскрытии классического образа.

Купец Дикой и купчиха Кабанова в пьесе А. Островского воплощают те зловещие силы, которые подавляли в человеке все живое, здоровое, превращали жизнь русского народа в темное царство. В спектакле Н. Охлопкова эти образы, к сожалению, не обрели должной убедительности. Страшную суть темного царства Кабановых и Диких мы постигаем скорее не из того, что показывают нам артисты Ю. Глизер и А. Ханов, а из тех нечеловеческих мук, которые с такой потрясающей силой изображает на сцене Е. Козырева.

Артистка сумела наделить свою героиню необычайно цельной натурой, не способной ни приспособляться к деспотизму Кабанихи, ни забывать нанесенных оскорблений. Мы видим, как день за днем в Катерине накапливаются боль, горечь унижений, достигая своего трагического предела. Изображая эти глубокие моральные муки здорового человека, задыхающегося в чаду лжи, насилия и обмана, Е. Козырева показывает себя артисткой большого драматического дарования. Успешно решает она самую трудную задачу — показ того, как в Катерине зреет непримиримый протест против зла окружающей жизни. Нет, ее Катерина вовсе не из ряда вон выходящий герой, она просто нормальный человек, который поначалу даже решил «терпеть, пока терпится». Но деспотизм темного царства оказался непереносимым для нормального человека, и Катерина бросила ему дерзкий вызов — первая порвала с ним. Этот трагический и мужественный шаг не кажется нам странным, ибо уже до этого мы увидели в Катерине ясные признаки твердой воли, решительности. Когда Варвара спрашивает Катерину — что же она сделает, если такая жизнь ей «не стерпится», та, нисколько не колеблясь, отвечает: «Что мне только захочется, то и сделаю». Е. Козырева заставляет твердо верить в эту непоколебимость своей героини.

Общее впечатление от образа Катерины, созданного Е. Козыревой, можно выразить словами Н. Добролюбова: «Отрадою, свежею жизнью веет на нас здоровая личность, находящая в себе решимость покончить с этой гнилою жизнью во что бы то ни стало!».

Кроме «Грозы», Е. Козырева выступает еще в четырех спектаклях гастрольного репертуара. В водевиле «Кресло № 16» она играет, можно сказать, самое себя — молодую советскую актрису, увлеченную любимым искусством, смотрящую на мир широко открытыми, влюбленными глазами. В «Аристократах» ей поручена роль Сони — человека, сбившегося с пути, но под влиянием труда и коллектива ясно увидевшего свою благородную цель в жизни. Психологически сложны две остальные роли — Екатерины Михайловны в «Гостинице «Астории» и Александры Макковеевой в спектакле «Садовник и тень».

Ее Екатерина Михайловна, горячо и преданно любившая мужа, проявила непростительную слабость — вышла за другого, когда узнала, что муж арестован. Сделала она это, чтобы вывести в люди сына. Муж вернулся незапятнанным. Мучительное, горькое раскаяние в своем малодушии испытывает Екатерина Михайловна. Но оно уже не исправляет беды, — муж не хочет и не может простить ей предательства. Ну а мы, зрители? Е. Козырева заставляет нас испытать сложнейшее чувство, в котором единоборствуют осуждение и прощение. Этот спектакль-концерт идет в сопровождении музыки, и Е. Козыревой удается органически слить свои переживания с драматическим звучанием оркестровой партии.

Нелегко сложилась и судьба Александры Макковеевой, отдающей все силы кропотливому выращиванию человеческого сада — воспитанию детей. Артистка убедительно показала, как благороден и внутренне красив человек, когда он поглощен не стремлением к мещанскому благоденствию, а заботами о большом счастье людей.

В талантливом коллективе охлопковцев артистка Е. Козырева пришлась как нельзя более «ко двору» и ныне вносит свой ощутимый вклад в то, что именуется творческим лицом театра.

К. ВОЛОХОВ.

□

На снимке: Е. Козырева в Одессе.

Фото **Я. Левита.**